Взлет чувств

СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

Райна Вирт

18+

Райна Вирт
Взлет чувств

https://litres.ru/73983808
SelfPub; 2026

Аннотация

Молли

Я ошеломлена новостью о незапланированном отпуске. Хотя, может, это и к лучшему. Я совсем не понимаю, что происходит в наших с Джоном отношениях. Но чувствую, что поездка на Гавайи изменит всё происходящее в моей жизни.

Стивен

Моё сердце всё еще кровоточит после расставания. Не верю, что смогу влюбиться вновь. Пора перезагрузиться: отец как раз подарил мне билеты на Гавайские острова. Надеюсь, что смена обстановки поможет ранам разбитого сердца зарасти.

Пока я ехал с отцом и двумя старшими братьями в машине в сторону аэропорта Детройта, в моём сознании возникло дежавю - будто это уже было. И в глубине подсознания всплыл образ девушки. Я чувствую, что вот-вот увижу её.

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 10
Глава 3 15
Конец ознакомительного фрагмента. 23

Райна Вирт
Взлет чувств

Глава 1

Молли

Ранее утро субботы.

Я просыпаюсь от громких звуков, доносящихся из коридора. Кажется, это голос моей мамы: она настойчиво просит моего брата собирать вещи как можно быстрее.

Ну почему я не могу даже в свой выходной день выспаться как следует? Всю прошедшую неделю я активно готовилась к экзаменам, писала курсовые проекты для должников, которых в нашей школе огромное количество. Ходила в спортзал четыре дня подряд, забирала каждый вечер своего брата из садика, участвовала в школьных мероприятиях, и изо дня в день я старалась быть самой лучшей дочкой для своих родителей. Очень старалась.

В моей семье нужно заслужить похвалу - как грустно и печально это осознавать.

Да, мама говорит, что любит меня, и я это знаю. Но в моменты наших ссор её облик мягкой и нежной матери улету-

чивается. Красивые карие глаза превращаются в два черных уголька. А тон голоса меняется с мелодичного, льющегося, словно тихая река, в яростно звонкий, похожий на звон колоколов. И в такие моменты мне всегда хочется убежать. Я не могу выслушивать её вечные замечания: «Почему твоя одноклассница получила по математике повышенный балл, а ты нет? Ты что, недостаточно старалась?», «Что значит «устала»? Я устаю не меньше тебя, хватит распускать нюни!», «Уберись в своем свинарнике, смотреть противно!». Свинарником мама называет мою комнату, в которой все всегда аккуратно разложено по своим местам. Но стоило кружке появиться на моём столе, и мать это замечала, как тут же в меня прилетают упреки и недовольства.

Поэтому неудивительно, что к своим восемнадцати годам я стала жуткой перфекционисткой. Любая мелочь выводит меня из себя. Если я начинаю писать курсовой проект и мне не нравится прописная А, я вырываю листы и начинаю писать заново. «Больная на голову», — подумаете вы. «Ответственная и аккуратная», — скажет моя мама.

Что уж говорить о моём внешнем виде: выходя на улицу, моя обувь всегда блестит от чистоты, ведь я отдраиваю её каждый вечер перед сном. Стоит какому-то козлу случайно наступить на мой ботинок — я второпях достаю из сумочки салфетку и стираю грязные отпечаток обуви. Юбка должна быть не выше колена. Волосы аккуратно собраны в пучок. Всё должно быть идеально. Так гласит мамино правильно.

Но, честное слово, от этого я устаю не меньше, чем от элементарной домашки по английскому языку.

Иногда я испытываю ощущение, что потеряла себя во благо одобрения матери. Я жду тот день, когда закончу старшую школу и перееду в другой штат, где меня поселят в женской общаге при колледже. Там, с энтузиазмом, мне придётся начать раскапывать свое истинное Я, которое было потеряно за обвалами маминых требований.

Я возвращаюсь в реальность.

Встаю с кровати и иду в ванную. Оглядываю свою комнату, и мне тошно: я не подхожу для этой комнаты. Смотря в зеркало над раковиной, я наблюдаю своё отёкшее лицо. «Кажется, кому-то стоило пить меньше воды на ночь», — звучит голос в моей голове.

А кожа... Да что с ней не так? Я с 14 лет борюсь с акне, и сколько бы я ни старалась, на щеке каждое утро могло появиться новое воспаление. Прямые каштановые волосы спутались настолько, что на их месте образовалось настоящее гнездо, где могла поселиться семейка птиц.

Если бы меня хоть раз увидели мамины подруги, никогда бы в жизни не поверили, что я её дочь.

«Как это так? У Клары не может быть такой неухоженной и неопрятной дочери — это не под стать эстетике их семьи», — сказала бы миссис Хэмсон.

Я умываюсь, чищу зубы, расчёсываюсь, массажёром для лица пытаюсь разогнать отёки, но ничего не выходит. Я со

злости бросаю эту хрень в раковину, натягиваю халат и выхожу в коридор. Напротив моей комнаты располагается спальня моего младшего брата. Я заглядываю — там пусто. «Что ж, Молли, вперёд на встречу предкам!» — подначиваю я себя и натягиваю искусственную улыбку.

Мы жили в городе Детройте, в частном доме между улицами Уэст-Риверсайд и Уэст-Уайандотт. Спускаясь по лестнице вниз, передо мной открывается вид на большую гостиную с классической люстрой, большим кожаным диваном и бежевыми стенами; на них висят фото нашей семьи. Кухня выполнена в современном стиле: темный гарнитур и деревянная столешница, на которой уже располагается завтрак, приготовленный мамой. Да уж, хорошо, что мои родители не стали дизайнерами интерьера — иначе у них не было бы ни одного заказчика.

Навстречу из кухни по лестнице поднимается отец. В его правой руке находится телефон, в котором он, как обычно, решает рабочие вопросы, а в левой — маленькая чашечка эспрессо: типичный завтрак моего отца. Джеку за пятьдесят, но он в прекрасной физической форме.

- Доброе утро, - говорю я.

- Ага, привет, - отец, как всегда, немногословен.

- Что за крики с самого утра? — останавливаю я папу, и он отрывает глаза от экрана телефона.

- В смысле? Мы собираем вещи, а твой брат, как обычно, не знает, где лежат его плавательные шорты. Ты собрала че-

модан?

Разве можно носить плавательные шорты в мае? Ведь сейчас еще слишком рано для купания.

- Пап, я ничего не понимаю, - сжав кулаки, я протираю ещё не проснувшиеся глаза.

- Мама тебе не сказала? Мы летим на Гавайи.

Какие еще Гавайи? У меня через две недели экзамены в школе. Отец видит моё недоумение и говорит:

- Ты же знаешь, нам с мамой тяжело состыковать отпускные, но тут подвернулся удачный случай: начальник твоей мамы улетел в командировку. Поэтому мы не растерялись, купили билеты на нас четверых, на семь дней в роскошный пятизвёздочный отель.

Отчасти я искренне рада этому событию: мы и правда очень редко проводим время всей семьей. Отец пропадает на работе с утра до ночи, и я почти его не вижу, а мама после рабочего дня продолжает решать вопросы своего грёбаного начальника.

- Что ты стоишь? Иди собирать вещи, чемодан возьми в кладовой, такси приедет через полтора часа, - раздражённо говорит отец и бормочет что-то себе под нос.

М-да. Все мои планы на эти выходные рухнули. Я хотела встретиться со своей лучшей подругой, с которой мы дружим с самого детства. Мы планировали погулять в парке, посплетничать, зайти в любимую пекарню и взять там творожную булочку.

Но... СТОП... А как же Джон? Мы не общались с ним уже больше недели, после той дурацкой вечеринки. Моему сердцу неспокойно: я улетаю еще на целую неделю и не смогу встретиться и поговорить с ним. Я захожу в кладовую, беру чемодан, и, пока я возвращаюсь в свою комнату, у меня всплывают воспоминания: начало наших отношений с Джоном Сандерсоном.

Глава 2

Молли

Воспоминания.

Я видела Джона в школьных коридорах. Он переехал вместе со своей семьей из Бостона и начал учиться у нас только с прошлого года. Но даже этого времени ему хватило, чтобы стать самым популярным парнем в старшей школе. Он никогда не ходил один, всегда был в компании своих новоиспеченных дружков, которые только и делали, что бросались противными словечками в адрес мимо проходящих школьниц.

- Эй, детка, твоя юбка еле прикрывает твою киску, - ухмылялся один из них, - или это намёк, чтобы я запустил свои пальчики тебе в трусики? Вся толпа взрывалась от смеха, пока проходящая мимо девушка краснеет. И только Джон молчал и не источал никаких эмоций.

Наверное, эти придурки думают, что они мегабрутальные и крутые, но настоящее мужество исходило от Джона. Я никогда не видела и не слышала, чтобы он выражался так грубо и неуместно по отношению к женскому полу. Тогда зачем такой воспитанный парень, как Джон Сандерсон, проводит

время с этими придурками?

Волосы Джона всегда были взъерошены, на левом виске был еле заметен шрам. Его фигура была похожа на перевёрнутый треугольник: широкие плечи и узкие бёдра, любой профессиональный пловец мог ему позавидовать. Каждая девчонка мечтала стать его, но он был холоден и недоступен. Единственной, кому удалось влиться в компанию Джона и его дружков, была Хлоя — эффектная блондиночка с внешностью супермодели Victoria's Secret. Она так усердно пыталась привлечь внимание Сандерсона, что моментами это казалось нелепо и смешно.

- Джон, не мог бы ты открыть мою бутылочку воды? - спрашивала писклявым голосом Хлоя.

Сандерсон смотрел на бутылку и видел, что она полупустая, и, кажется, Хлоя справлялась самостоятельно, но при виде Джона её покидали силы, и она становилась беспомощной. Он с недоумением в глазах брал её бутылку и откручивал крышку.

Боже, ты такой сильный, Джонни, спасибо, — хлопая глазками, говорила блондинка.

- Не называй меня Джонни, я Джон. Рад помочь, - суровым голосом отвечал парень.

Кажется, супермодель хотела сказать ему что-то еще, но Сандерсон вставал из-за стола и тяжелым шагом выходил из столовой; следом за ним уходили все остальные парни.

...

Поздним вечером пятницы, примерно в полдевятого, я выхожу из школы. Пришлось задержаться, чтобы помочь учителям украсить коридоры школы перед приездом высокопоставленных лиц. Плакаты с надписью «Лучшая школа Детройта» так и мелькали у меня перед глазами.

Быстрым шагом я иду в сторону дома. На улице темно, фонари еле-еле освещают глухой переулок. Мой телефон вибрирует в кармане куртки. Я достаю его и смотрю на дисплей.

Сообщение от мамы: «Молли, какого черта ты еще не дома? Почему я должна переживать за тебя?» Я начинаю печатать текст: «Мам, я буду через...»

Звонок от мамы. Я тянусь большим пальцем к зеленому значку телефонной трубки, и в этот момент мой телефон разряжается.

- Черт возьми! - кричу я на всю улицу и убираю телефон в левый карман куртки.

Я ускоряю шаг и почти бегу — не хочется, придя домой, выслушивать нотации в свой адрес.

Вдали я замечаю темный силуэт, и он движется на меня. «Отлично», — думаю я, — еще и какой-то наркоман может на меня напасть с минуты на минуту. Я опускаю голову в надежде, что так меня будет меньше видно. На всякий случай правой рукой в кармане я обхватываю ключ от дома таким образом, чтобы между костяшками торчал металлический конец.

Силуэт проходит мимо меня, и я выдыхаю. «Слава богу».

Иду дальше, до дома остается меньше мили, и я задаюсь вопросом: почему родители не подарили мне машину на шестнадцатилетие, как это сделали предки моих подруг? Неужели я не заслужила?

В тот момент, когда я была погружена в мысли о несправедливости со стороны родителей, кто-то неожиданно схватил мой левый локоть и потянул назад. Развернувшись, я инстинктивно выхватила из кармана правую руку с ключом и нанесла удар по силуэту, скрытому в тени.

-БЛЯТЬ, БОЛЬНО! - кричит мужской голос.

Глава 3

Молли

- Что вам нужно от меня? У меня нет денег, — кричу я на человека, стоящего передо мной, и продолжаю наносить удары ладонями ему в грудь.

Боже, ты сумасшедшая? Хватит меня бить! Я всего лишь хотел помочь, у тебя выпал телефон из кармана, — парень протягивает мне телефон. Я смотрю на телефон, поднимаю глаза и вижу его.

- Д.. Джон? - запинаясь, произношу я.

- Ну да. Откуда ты знаешь моё имя? - недоумевая, спрашивает он.

Хах, парень, твоё имя знает каждая ученица старшей школы. Но мне удаётся еле шёпотом произнести:

- Я Молли, мы учимся в параллельных классах.

Джон прикладывает руку к груди и потирает место, в которое прилетел мой кулак с ключом.

- Я ранила тебя? - дрожащим голосом уточняю и осматриваю его грудь.

-Слава богу, нет. Но, удар у тебя, как у настоящего бойца, - смеётся Джон. Надо подметить: его смех очень зарази-

тельный, и я начинаю смеяться вместе с ним. Отсмеявшись, я продолжаю наш диалог:

- Прости, пожалуйста. Ходить по тёмным улицам нашего города небезопасно, отец научил меня обороняться и защищаться, — рассказываю я увлекательную историю.

- Здорово, конечно, но тогда почему ты идешь одна? - вопросительно смотрит Джон.

- Ух... Долго объяснять. Я очень сильно тороплюсь домой, мне пора идти, - я разворачиваюсь и ухожу.

- Стой, Молли, давай я провожу тебя, - настаивает Джон и догоняет меня. - Да, кстати, ты забыла забрать у меня телефон.

- Точно, спасибо большое! - Парень подстраивается под мой темп и идет сбоку, украдкой оглядывая меня сверху вниз. - А почему ты гуляешь один в столь позднее время? - Задаю вопрос своему спутнику.

- Поздно? - Сандерсон смотрит на наручные часы. - На дворе и одиннадцати нет. Я просто решил прогуляться перед сном, знаешь, подумать о своём, отдохнуть от кучи недоумков, которые таскаются за мной повсюду в школе.

Он тоже думает, что эти парни — полные идиоты. Кажется, я верно вырисовывала образ Джона в своей голове.

- Да, ты прав. Они полные кретины. Как можно так неуважительно общаться с девушками? У меня просто не укладывается в голове, где их воспитание? - я задаю риторический вопрос, не нуждающийся в ответе.

- Они и в твой адрес говорили всякие гадости? - сморщив лоб, уточняет Джон.

- Нет, но я бы не дала себя в обиду, - утвердительно отвечаю я.

- Я понял, что ты боевая девчонка, - усмехается парень и еще раз проводит рукой по месту ушиба.

- Просто я знаю себе цену и не позволю кучке недоумков вытирать об себя ноги.

- Молодец! Но всё же почему ты шла одна? Где твой парень и почему он не защищает тебя? - с ноткой любознательности спрашивает Джо.

- Парень? Ну.. Хм.. У меня нет парня.

- Чего? Не верю.

- Но это правда. Видимо, я слишком занята учебой, и мне некогда ходить на свидания. Да и парни мной особо не интересуются, - говорю так будто оправдываюсь.

- Идиоты.

-Что, прости? - не поняла я.

- Я говорю: они ИДИОТЫ, - произносит Джон. - За такой, как ты, парни должны бегать целыми пачками.

- Джон, ты делаешь поспешные выводы.

- Возможно, но я вижу перед собой красивую девушку, которая идет в пятницу вечером не на вечеринку, а домой. И если мне не изменяет моё зрение, ты ничего не делала со своим лицом. Нет пирсинга, тату и нет толстого слоя макияжа, - рассматривая моё лицо, перечисляет Джон. И в этот

самый момент я вижу его янтарно-зеленые глаза. У меня перехватывает дыхание. Что это со мной?

- Что ж, спасибо, Джонни.

- Как ты меня назвала?

Мне хочется провалиться сквозь землю. Ему же не нравится, когда его так называют. Ситуация с Хлоей должна была меня этому научить. Но его имя в уменьшительно-ласкательной форме само выскочило из моих уст.

- Я хотела сказать : "Джон, спасибо Джон", - повторяю я и краснею.

- А мне понравилась, - улыбается Сандерсон, и я вижу его белоснежную улыбку.

Чего, чёрт возьми? То есть Хлое так говорить нельзя, а мне можно? Я чуть-чуть распускаю плечи и чувствую себя на высоте.

- Нам осталось идти совсем недолго, - украдкой произношу я.

- Жаль, мне приятна твоя компания, - он поднимает свою левую руку и скользит по моему плечу.

Я в шоке! Да что тут происходит? Его что, кто-то приворожил ко мне? Или, может, когда он увидит меня при солнечном свете, то заберёт все свои слова назад, крикнет и убежит? Стоп! Я себя накручиваю, молодой человек со мной просто любезен, и, скорее всего, это был наш первый и последний диалог. Но я не хочу, чтобы так произошло. Я хочу продолжать общение с Джоном.

На горизонте виднеется крыша моего дома, я начинаю судорожно придумывать, что же ему сказать такого, чтобы при следующей нашей встрече он заговорил со мной. Но Джон меня опережает.

- Молли, продиктуй мне свой номер, - Джон достает из бомбера свой телефон, и я замечаю на заставке его телефона фото. Он стоит рядом с миниатюрной брюнеткой, примерно на голову ниже Джона, как и я. Они обнимают друг друга и смотрят в камеру, лучезарно улыбаясь. Джон поднимает голову, смотрит на меня и ждёт, пока я продиктую цифры своего сотового.

Смотря на него, волна разочарования накрывает меня. Ну конечно, у него есть девушка, а меня он проводил просто потому, что является воспитанным человеком. Глупая, глупая Молли.

Я нехотя диктую номер, Джон его записывает. Зачем он ему нужен? Непонятно. Будь я на месте его девушки, то очень разозлилась бы, узнав, что мой бойфренд записывает контакт первой встречной.

Подойдя к воротам моего дома, я ключом пытаюсь открыть их. Но ничего не выходит. Кажется, в тот самый момент, как я ударила Джона, один из зубьев ключа изогнулся и больше не подходит к внутреннему коду замка.

- Ладно, Джон. Спасибо тебе еще раз, можешь идти, - говорю ему я и убираю ключ.

- Эм... Ты ведь не открыла ворота, - с недопониманием

говорит Джо.

- Ну да, не получилось. Зайду с задней части дома, - говорю я.

- Окей.

«Недавно наш забор немного поломали какие-то воришки: пытались пробраться в наш дом, но у них ничего не получилось. И с задней части двора в заборе осталась щель, через неё я и пролезу, задняя дверь всегда открыта», — мысленно прогоняю план.

- Пока, Джонни.

- Молли! - оборачиваюсь на Сандерсона. - Ты главное, как зайдешь в дом и зарядишь свой мобильный, напиши, что с тобой всё в порядке. Я отправил тебе сообщение в iMessage.

- Хорошо, - шёпотом отвечаю я.

- До встречи, Молли, - с улыбкой произносит Сандерсон.

«До встречи?» — значит, мы еще увидимся и поговорим? Внутри я издаю радостный визг.

...

Зайдя в дом и увидев маму на кухне, я виновато опускаю глаза в пол и начинаю рассказывать, что произошло и почему я опоздала. Но, попав в поле зрения матери, она поднимает указательный палец и подносит его ко рту.

- Да-да, мистер Браун, я тут.

Я выдыхаю. «Фух», — значит, никакого разговора не последует, потому что оборвать телефонный разговор со своим начальником мама никогда не сможет.

Вхожу в спальню, снимаю школьную форму и остаюсь в белье. На мне кружевные трусики и белый бюстгальтер. Открыв гардеробную, беру белый махровый халат и направляюсь в душ.

Струя горячей воды обволакивает моё тело, ласкает кожу, словно чьи-то нежные руки. Я так устала за сегодня — ноги еле-еле держат меня на скользком душевом поддоне, мышцы ноют от напряжения. Но стоит лишь подумать о Джоне, как по венам разливается горячая волна, которая испепеляет мою усталость. В воображении всплывает его образ — такой холодный, но при этом обжигающий, — его глубокий голос, от которого внутри всё сжимается. Я мысленно прокручиваю его мимолетное касание, мечтаю о том, что могло бы быть...

«Стоп! Девочка, остановись! - отдёргиваю я себя. - О каком будущем? У него есть вторая половинка, ты ничего с этим не поделаешь».

«А что, если я буду его любовницей?» — шепчет внутренний голос, и от этой мысли внизу живота стягивается узел желания.

«Точно нет, — твёрдо отвечаю себе. — Такая роль меня не устраивает. Быть на втором месте в его сердце... Или, вернее, не в сердце вовсе...»

«Хм, интересно, какой он на ощупь...» — я закрываю глаза, позволяя фантазии унести меня дальше, рисуя в воображении линии его тела, тепло его кожи, силу его объятий. Но внезапно меня возвращает в реальность резкий грохот в

комнате. «Что это?»

Я выхожу из душа, плотно закутавшись в мягкое полотенце, и сразу ощущаю резкий порыв прохладного воздуха. Перед глазами — окно, распахнутое настежь: створка бьётся о раму под натиском порывистого ветра, а занавески трепещут, будто пытаются улететь прочь. «Может, это сильный ветер?» — мелькает у меня в голове. Я делаю несколько шагов к окну, чтобы его закрыть, и в тот самый момент, когда протягиваю руку, чтобы закрыть окно, краем глаза ловлю неясное человеческое очертание — темный силуэт застыл в глубине комнаты.

Я кричу как не в себя, и моё полотенце падает на пол.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.